— Люди просто старались делать вид будто мальчика не существует. Либо щедро осыпали проклятиями, куда бы он ни пошел. Единственные светлые пятна в его памяти — вы Хокаге-сама и редкие походы за лапшой в Ичираку. Он сталкивался с подобным отношением с тех пор как вообще смог осознать себя. Интересно, что хуже... физический вред или подобное отчужденное, проклинаемое существование... Не каждый взрослый человек справится с подобным, не говоря о ребенке... — Глава клана сокрушенно закрыл глаза.

Выражение лица Хокаге мрачнело с каждым мгновением. Он прекрасно понимает, к чему клонит Иночи.

Какаши пристально рассматривал стену, пытаясь прикинуться ветошью.

После минутного молчания, Третий, наконец, заговорил.

— Как думаешь, твоя корректировка поможет его психическому состоянию улучшиться?

— Трудно сказать. Одно могу сказать точно — он так отчаянно нуждался во внимании, что единственная встреча с добрым незнакомцем усилила его желание жить на несколько порядков. Я создал и рассеял несколько подобных «встреч» на протяжении прошлого года. «Высветлил» самые негативные события. Даже поместил себя в одно из новых воспоминаний, чтобы ему было удобно разговаривать со мной, если он снова увидит меня в деревне. Я, скорее всего, представлю ему свою дочь, чтобы они стали друзьями.

— Гражданские будут возражать. — Спокойно заявил Третий.

— Они могут катиться к черту! — Иноичи зарычал в ответ, прежде чем сделать глубокий вздох и спокойно продолжить. — Мы с женой позволяли им и их бюрократическим проволочкам помыкать нами всякий раз, когда пытались усыновить юного Наруто. Мы терпели достаточно долго. Если не получится напрямую, то я готов участвовать в жизни мальчика косвенно. Никто не сможет приказать Ино-химе не дружить с ним.

Хокаге кивнул в ответ.

— Не могу не согласиться. Я полностью поддерживаю вас и всякого кто пойдет по этому пути. Ты сделал что-нибудь еще в его голове?

— Нет, иначе вмешательство стало бы слишком очевидным. Уверен, когда Наруто проснется то будет в гораздо более хорошем настроении.

— Очень хорошо... а как насчет Кьюби? Вы сталкивались с ним?

— Нет, Хокаге-сама. Я легко почувствовал его присутствие в сознании, но воспоминания Наруто были расположены далеко от Кьюби, поэтому я мог беспрепятственно работать. —

Иноичи ответил с явным облегчением.

— Хорошо. Четвертый отлично справился с печатью. Теперь мне нужно, чтобы вы поняли, почему происходившее сегодня в палате не должно покинуть этих стен. — Хокаге придавил собеседников тяжелым взглядом, прежде чем продолжить. — Если новости об этом дойдут до тех, кто все еще питает ненависть к Лису, они утратят усилия в попытках сгноить мальчика. Я не хочу видеть повторения того, что я случилось прошлой ночью. Уверен вы тоже прекрасно это понимаете.

Мужчины кивнули в твердом согласии.

Третий вздохнул, прежде чем положить руку на бумажную печать и прошептать «Кай», чтобы снять защиту с палаты. Иноичи медленно потер ладонью лоб Узумаки с грустным выражением лица, прежде чем вспыхнуть решимостью.

Затем он извинился и ушел.

Какаши, почувствовав, что Наруто выходит из сна, решил снова надеть собачью маску и занять место на потолке. Хирузен немного поправил свой наряд Хокаге, прежде чем сесть рядом с кроватью.

Прошло совсем немного времени, прежде чем молодой блондин начал шевелиться и зевать, как будто просыпался после долгой и полноценного сна.

Присутствующие в комнате сразу же заметили перемены в лазурно-голубых глазах маленького мальчика. Они не были такими пустыми и бездушными, как раньше. Они проявили капельку задорного блеска и замешательства, когда их обладатель осмотрелся по сторонам.

— Хокаге-джиджи? — Наруто удивленно пробормотал, увидев Третьего, а затем оглядел больничную палату, растерянно надув губы. — Что... что я здесь делаю? Что-то случилось?

Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге, известный как знаменитый «Бог Шиноби» и «Профессор», внезапно оказался в тупике и молча проклял свою глупость за то, что забыл спросить Иноичи о деталях предполагаемого «несчастливого случая», из-за которого мальчик попал в больницу.

Он услышал еле слышное хихиканье и угрожающе посмотрел в сторону спрятавшегося Какаши. Уголки его губ едва заметно дернулись вверх, когда он услышал вздох.

— Наруто-кун, я рад, что с тобой все в порядке... и ты в больнице. Мне сказали, что тебя доставили сюда без сознания после того, как ты ударился головой. Что последнее ты помнишь? — Старик попытался выудить фальшивые воспоминания. Он увидел, как Какаши пожал плечами и сделал жест «так себе», приложив руку к уголку глаз.

Сарутоби нахмурился в легкой обиде...

«Может быть следует сделать одного одноглазого АНБУ сенсеем для трех сопляков в качестве наказания...?»

Пока старик размышлял о несправедливых наказаниях, молодой Наруто сосредоточился, чтобы вспомнить, что «произошло».

— Я... гулял по парку и увидел девочку, пытающуюся залезть на дерево... — Пробормотал Наруто, вороша туман в голове. — У нее были каштановые волосы. Лица не помню. Я остановился понаблюдать за ней, и она вдруг закричала, сорвавшись. Я побежал навстречу и попытался помочь. Наверное, я ударился головой, когда прыгнул под нее, потому что это последнее, что я помню.

Хокаге сочувственно кивнул, в то время как внутренне подумывал о том, чтобы дать Иноичи больше денег за работу.

Девушка с каштановыми волосами в Конохе? Иголka в стоге сена.

Тем не менее, старик должен был убедиться, что мальчик не будет напрасно искать «девочку».

— Правильно, Наруто-кун. Девочка и ее отец принесли тебя в больницу с просьбой позаботиться. Это было два дня назад, и с тех пор ты был без сознания. У тебя на голове была довольно неприятная шишка. — Хокаге продолжал рассказывать о «событии».

Он заметил, как явственно Наруто просветлел от этого «акта доброты», что заставило его сердце болезненно сжаться.

Насколько глубокой была его потребность в признании?

— А... она все еще здесь? — С надеждой спросил ребенок.

— К сожалению, нет. — Сердце Хирузена чуть не разорвалось от видимого разочарования Узумаки. — Оказывается, она дочь странствующего торговца, и недавно покинула деревню. Она играла в том парке, чтобы скоротать время, пока ее отец занимался делами. Однако она оставила персоналу больницы сообщение для тебя.

Наруто поднял голову в ожидании.

— Она хотела поблагодарить тебя за спасение... и сказала, что надеется встретить тебя снова.
— Сказал Хокаге с теплой улыбкой.

Ответной улыбки Наруто было достаточно, чтобы осветить всю комнату.

Скосив взгляд к потолку Третий увидел, как Какаши поднял большой палец...

«Стоит отложить его становление сенсеем на некоторое время...»

— Теперь... Наруто-кун, ты отдохни немного, а я должен вернуться к своим обязанностям. Тебя освободят завтра утром. А пока поспи немного, хорошо? — Третий встал, собираясь уходить.

Наруто восторженно кивнул: улыбка все еще сохранялась на его лице, когда старик вышел и закрыл дверь.

Какаши немедленно появился рядом с Хокаге.

— Присматривай за Наруто-куном и сообщай мне о любых изменениях. А пока составь список магазинов и ресторанчиков, которые выгоняли его или завышали цены. Я лично позабочусь о них. — Продиктовал Хокаге АНБУ.

Человек в собачьей маске кивнул, вынимая доставая из-за пазухи оранжевую книгу и начиная ее читать.

Третий внезапно расплылся в улыбке с небольшим румянцем на щеках.

— Итак... ты уже добрался до части с Ами-тян?

Какаши издал извращенный смешок.

— Это был лучший момент книги, Хокаге-сама! Интересно, как Джирая-сама раздобыл для этого «материал»?

Внезапно температура в коридоре упала на несколько градусов. Оба мужчины заметили это и оглянулись, чтобы увидеть нескольких сердитых медсестер и пациентов, которые смотрели на них так, словно хотели, чтобы они сгорели на месте.

Двое мужчин сглотнули и быстро отвернулись, чтобы не навлечь на себя гнев женщин.

...

Наруто, все еще улыбающийся глубоко вздохнул, наблюдая, как Хокаге закрывает дверь.

Фальшивая улыбка исчезла с его лица, когда он откинулся на спинку кровати. Он чувствовал, как сокрушительная апатия и стыд накатывают на него волнами.

«Прости... Что бы ты ни делал в моей голове, я ничего не забыл. Боль никуда не исчезла»

Его ярко-голубые глаза потускнели и он, свернувшись в клубок под одеялом начал тихонько рыдать.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2755295>